

Мо Ян смягчил выражение лица. Заметив, что Мо Лю напугана его видом, он поспешно сжал её ладони и дважды глубоко вздохнул.

— То, что я сейчас скажу, может тебя напугать. Если ты боишься, я не стану продолжать.

— Не волнуйся, я справлюсь. Говори.

Мо Лю крепко сжала его руку в ответ. Она никогда не видела брата таким, и на душе у неё было беспокойно.

— Это случится в первый день следующего года. У тебя тогда всё ещё не будет парня. Родители будут принимать дома гостей, а ты, чтобы избежать расспросов соседей о свиданиях вслепую, закроешься в своей комнате за рисованием. А я вместе с Сяо Цинем, который придет поздравить нас с праздником, отправлюсь в гости к однокласснику...

Какой еще следующий год? Нет парня?

Этот мальчишка совсем страх потерял, раз мелет такую чушь. Видать, ремня захотел.

— Ты... — Мо Лю не выдержала, едва он начал, и, выпрямившись, приготовилась отчитать брата.

Но, встретившись с его спокойным и предельно серьезным взглядом, она невольно осеклась.

— погоди, в первый день следующего года?

Мо Ян пронзительно посмотрел на неё:

— Да. До этого дня осталось ровно полгода.

Что?

Мо Лю остолбенела. Младший брат, ты вообще понимаешь, что несёшь?

Ей очень хотелось выпалить: «Ты что, с ума сошел?», но, глядя в его серьёзные глаза, видя его полное равнодушие к тому, как это звучит, и понимая, что он вовсе не шутит, она проглотила готовые сорваться с языка слова.

— Говори. Продолжай. Не обращай на меня внимания. Я уже примерно догадываюсь, о чём речь. Не бойся меня напугать — я проглотила не одну сотню романов за десять с лишним лет, так что к такому готова. Говори смело, ничего не скрывай.

Мо Ян кивнул. Сестра не из тех, кто, столкнувшись с чем-то выходящим за рамки обыденного, затыкает уши и отказывается слушать. Это именно то, что больше всего нужно рассказчику. Он собрался с мыслями и продолжил:

— С неба внезапно упал метеорит, окутанный густым дымом. Он врезался в крышу, в землю, казалось, что содрогается само небо, дома рушились... Мы прятались где могли, избегая обломков зданий, боясь, что на нас упадет бетонная плита, и при этом сходили с ума от тревоги за дом.

Всюду, куда мы шли, раздавались крики. Есть такое выражение: стон, слышный повсюду. Раньше, когда я читал это, представлял себе стаю кровавых гусей, но когда увидел всё своими глазами, это выражение обрело другой смысл. Перед глазами стояли люди с оторванными конечностями, с распоротыми животами, умирающие в муках...

В те дни, казалось, в каждой семье кто-то погиб. Некоторые люди, увидев изуродованные тела родных, тут же сходили с ума. Я отчетливо помню человека, который стоял на коленях рядом с мертвым ребенком и снова и снова бился головой о бетонную плиту...

Сестра, никто не пытался его остановить, да и невозможно было. Он просто хотел умереть. Дом рухнул, вся его семья погибла, он остался один, и эта боль была невыносима, он больше не хотел жить.

Даже сейчас, вспоминая те крики, я чувствую, как по спине бегут мурашки...

Но когда я добрался до нашего дома, я понял, что чувствовали те люди. Нашего дома больше не было... всё здание рухнуло.

Хотя надежды почти не оставалось, я всё равно жаждал чуда.

Я задрал голову и искал, долго искал, пока не увидел... голову отца... всю в грязи и крови, с переломанными костями, зажатую между бетонными блоками.

Я хотел броситься к нему, откопать его, но меня схватили прохожие. Я вырывался, пытался взобраться наверх, но как бы ни старался, не мог вырваться. Помню только, как перед глазами вдруг потемнело, и я потерял сознание от горя...

Когда я очнулся, рядом был только Сяо Цин. Весь в грязи и дождевой воде, он плакал и говорил мне: «Старый Ян, их больше нет».

Вскоре подросли спасатели, пришла армия. Они помогали извлекать тела погибших, собирали их вместе и кремировали на площади.

Нас, выживших, разместили в пунктах помощи. Все старались залечить раны, помогали разбирать завалы, участвовали в спасательных работах... Люди перестали плакать и жаловаться.

У солдат и спасателей тоже были родители и дети, они работали без отдыха, спасая нас, хотя сами не знали, что с их собственными семьями. Нам ли было жаловаться? Все сдерживали горе, шептались, что нельзя доставлять им лишних хлопот.

Все старались помогать спасателям, старались просто выжить, молча ожидая, когда

катастрофа закончится, твердя себе, что всё наладится, всё будет хорошо.

Но, как назло, случается именно то, чего боишься больше всего.

Все хотели жить, жить хорошо, но небо не дало нам такой возможности.

Пришли зомби. Порядок рухнул, люди жили в постоянном страхе, повсюду плодились слухи.

Армия и спасатели не могли остановить ни зомби, ни людей, жаждущих выжить. Все бросились грабить торговые центры, а мы с Сяо Цином начали планировать побег.

Сначала мы думали, что в городе безопасно: есть крыша над головой, есть правительство, которое о нас позаботится, лишь бы была еда и вода. Но мы ошибались. Сестра, ты знаешь, кто такие зомби?

Это не глупые существа из игр. В реальности зомби быстры, невероятно сильны и ужасны.

Они больше похожи на стаю бешеных собак, потерявших разум, но гораздо страшнее, потому что они уже не живые люди, они ничего не боятся. Стоит им почуять запах живого, они собираются в толпу и набрасываются...

Им можно сломать ноги, даже изрешетить пулями — они не потеряют способность двигаться. Единственный способ справиться с ними — сжечь дотла.

Говорили, что их контролирует какой-то вирус, который заставляет их кусать всё живое. Неизвестно, был ли этот вирус в земных недрах под ледяными щитами или прилетел с той злосчастной кометы.

Но я думаю, что метеориты с той кометы горели так сильно, что вряд ли какой-то вирус выжил бы при входе в атмосферу. Скорее всего, это зараза, дремавшая под вечными льдами миллионы лет.

Однако люди обнаружили, что комета всё же принесла кое-что на Землю. В метеоритах были вкраплены кристаллы, содержащие особую энергию.

Оказалось, что эта энергия вызывает мутации у земных существ.

Растения, животные, люди — те, на кого подействовало это вещество, начинали мутировать и обретали сверхспособности. Таких существ называли «ино-растениями», «ино-зверями» и «одаренными».

Одаренные обладают уникальными способностями, они намного сильнее обычных людей, словно рождены для борьбы с зомби.

Они не боятся их, у них невероятная выживаемость. Помимо самих способностей, они сильны, ловки, обладают острым слухом и зрением, бегают быстрее ветра. Если быть хоть немного осторожным, одаренному человеку легко выжить среди зомби.

Одаренные объединяются, строят базы, собирают ресурсы, вместе сражаются с зомби и зверями. Они считают себя выше обычных людей, не желают с ними водиться, а некоторые, особо ленивые, берут простых людей в слуги.

Мо Лю широко открыла глаза, слушая очень внимательно.

Мо Ян насмешливо скривил губы:

— Другие же полностью отделили себя от обычных людей, считая тех, у кого нет способностей, недочеловеками. Они не только убивают зомби, но и безжалостно истребляют простых людей.

Они проповедуют, что эта катастрофа — сигнал к смене биологического вида, предупреждение о перенаселении Земли. Они призывают к тому, чтобы меньшинство — новые сверхлюди со способностями — правили миром и установили новый порядок высшей космической цивилизации.

Они требуют полностью отбросить старую, «гниющую» цивилизацию и активно строить новую. А прежде — очистить мир от носителей старой цивилизации, которых они называют «отбросами».

Заменить огромное количество простых людей на немногочисленных, но эффективных одаренных — вот их миссия.

Из-за такой идеологии люди начали сходить с ума, пытаясь получить способности. Мораль, родственные связи, социальный статус — всё это перестало иметь значение.

Только способности, только наличие дара позволяло человеку считаться человеком...

Сяо Цин ради этого вырвал у меня из рук потенциальный плод фиолетовой колючей лианы и толкнул меня в толпу зомби...

Мо Ян вкратце выложил свою историю жизни в постапокалипсисе. Закончив, он не стал дожидаться реакции сестры, а пошел наливать себе воды.

Мо Лю осталась стоять, словно громом пораженная, переваривая услышанное. Ей хотелось просто взорваться.

Падение метеорита, землетрясения, таяние ледников, нашествие зомби, резня, устроенная одаренными, вымирание человечества... и эти ино-растения, превращающие людей в мутантов!

Что это вообще такое?

Спустя долгое время ошеломленная Мо Лю тихо спросила нечто совершенно бессмысленное:

— Это... правда?

Она не ждала ответа. Она подошла к балкону и посмотрела вдаль: синее небо, облака, высокие здания, зелень, стайка воробьев пролетела мимо. Глядя на эту мирную и процветающую картину, она погрузилась в свои мысли.

Она просто не могла представить, как эти небоскребы рушатся, превращаясь в прах. Не могла представить, как быстрые и свирепые зомби прыгают по дорогам и зданиям, пожирая людей.

Она вернулась к главному вопросу.

Верить или не верить?

Верить!

Мо Ян никогда не был человеком, который болтает попусту или фантазирует.

Он не любит читать романы, у него нет такого воображения. Он не подлец, чтобы спекулировать на смерти родных или клеветать на своего близкого друга Сяо Цина...

В той жизни, которую прожил Мо Ян, она и родители прожили всего на полгода дольше, чем сейчас. Когда речь заходит о близких, Мо Ян не стал бы врать.

Не верить!

Нужны ли тут причины?

Кто бы в это поверил?

Столкновение планет, зомби, способности... Даже она, просидевшая в книгах десять лет, не могла принять это сразу.

Она колебалась, снова и снова бросала взгляд на Мо Яна в комнате.

Он и не ждал, что Мо Лю поверит ему сразу — это ведь бросает вызов всему человеческому восприятию. Мо Ян вздохнул. Хотя он и доставил сестре немало беспокойства, ему стало гораздо легче, словно гора с плеч свалилась.

<http://bllate.org/book/20034/1977653>